

14	Турция Район поселка Алтын-даг	Карты риска разлома, определяющего обрушения склона	Gokceoglu С., 2000
15	Гигантский оползень на дне Черного моря		Казанцев Р.А., 1998
16	Черноморская впадина глубочайший провал на поверхности Земли		Шлезингер А.Е., 1978

Таким образом, оползни наносят значительный материальный и моральный ущерб человеку при освоении им земной поверхности и недр. Особенно это относится к гористой местности и склоновым поверхностям земли. Разработка методов прогноза оползневых явлений и способов применения противооползневых мероприятий на осваиваемых территориях зависит от объективного выявления факторов, влияющих на оползневые процессы. Глобальная распространенность оползневых процессов по земному шару свидетельствует об имеющихся место глобальных факторах, вызывающих эти явления, к каким могут относиться сейсмичность, новейшие и современные тектонические движения. Поэтому изучение оползневых явлений с позиций тектоники является актуальной в дальнейшем развитии проблемы.

Источники и литература

1. Емельянова Е.П. Морфологическая классификация оползневых явлений для целей инженерно-геологического картирования // Вопросы региональной инженерной геологии и методики исследований. – М.: Госгеолтехиздат, 1963. – С.82-100.
2. Золотарев Г.С. Генетические типы оползней, их развитие и изучение. // Материалы совещания по вопросам изучения оползней и мер борьбы с ними. – Киев. – 1964. – С.165-170.
3. Осипов В.И. Природные катастрофы на рубеже XXI века // Геоэкол. инж. геолог. гидрогеол. геокриол.– 2001. – №4. – С.293-301.
4. Реферативный журнал: отд. Инженерная геология. – М., 1990-2000.
5. Шеко А.И. Прогноз экзогенных геологических процессов на Черноморском побережье. – М.: Недра, 1969. – 238 с.
6. Ерыш И.Ф. Механизм типичных оползней Крыма и вопросы стационарного их изучения. Дисс... на соиск. учен. степ. к.геол.минерал.н. – М., 1980.
7. Славянов В.Н. Гравитационные движения горных пород на склонах ЮБК и некоторые особенности их развития // Землеведение: Сб. МОИП. Новая серия. – Т.4. – МГУ, 1957. – С. 244-246.

Радыгина Е.В.

МЕТОДИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Проблемы методики моделирования в общественной географии исследуется достаточно давно. Можно указать на труды Ю.А. Веденина [1, 2], в которых рассматривается территориальная организация рекреационной деятельности. В работах А.Т. Хрущева рассматривается моделирование в промышленности: «Моделирование – наиболее ответственный этап экономико-географического изучения промышленных комплексов» [3, с.14]. Д.В. Николаенко [4] рассматривает этот вопрос на уровне рекреационного освоения региона различными социокультурными системами. Однако моделирование динамики социокультурного развития региона в условиях трансформации социума рассмотрено в географической литературе постановочно.

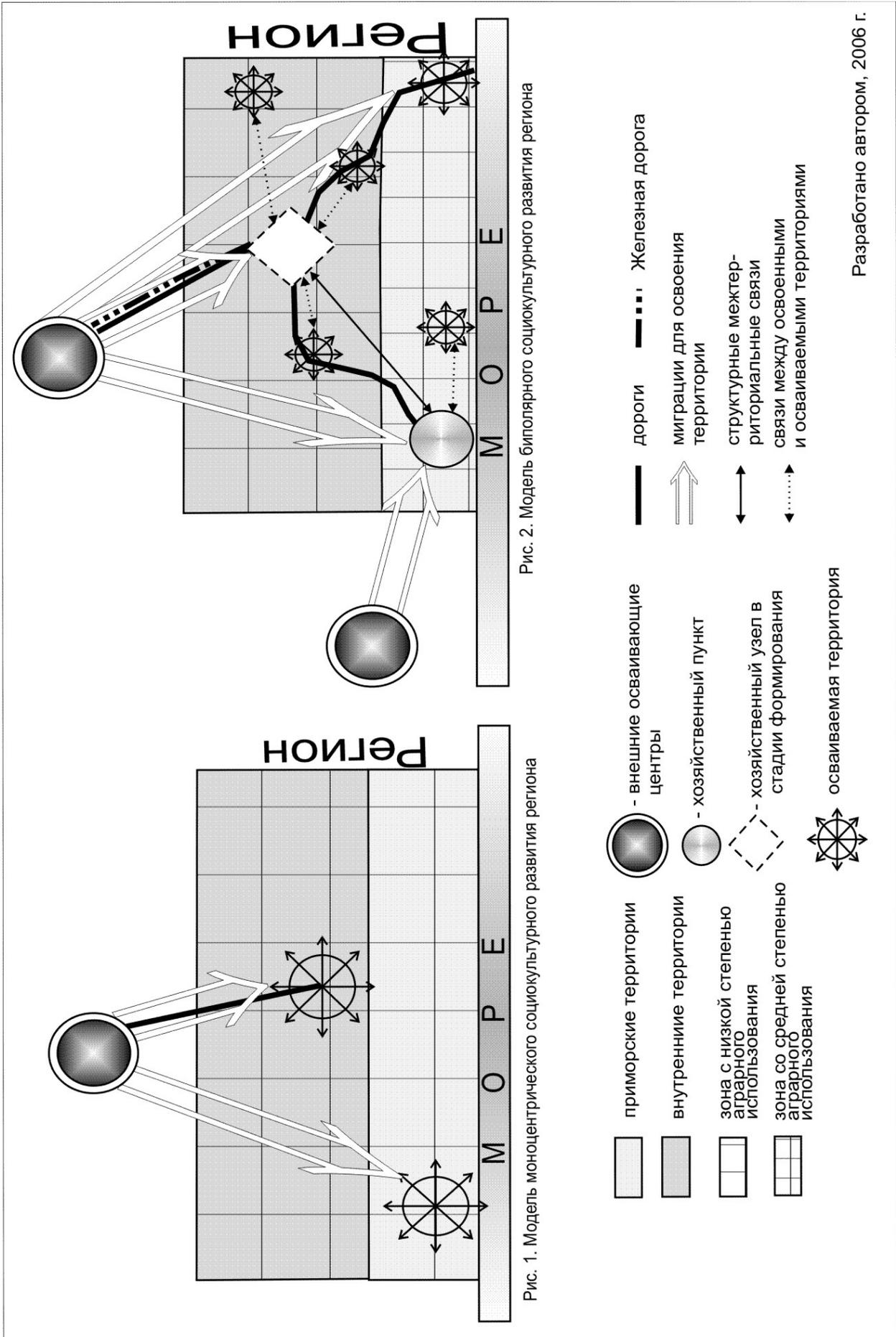
Целью настоящей работы является описание методических подходов к созданию динамических моделей социокультурного развития региона.

Под социокультурным развитием региона автор понимает динамическую смену целевых и ценностных установок или стратегий освоения территории. Эти стратегии рождаются в конкретно-исторических условиях и во многом определены теми ценностями, которые характерны для культуры социума, сформировавшего их. Иными словами, построение стратегий социокультурного освоения территории – это непременно историко-географическая оценка взаимовлияния пространства, власти и культуры в истории конкретного региона. Именно так определяют смысл социокультурного освоения пространства российские географы Д. Замятин и В. Каганский [5, 6, 7, 8]. Эти авторы считают, что геоисторическое пространство региона всегда «как бы играет с властью». Существует некая «геократия» в развитии конкретных территорий, когда, по мнению Д. Замятина, власть осуществляет и интерпретирует себя посредством манипулирования определенным пространством [6, 7]. В. Каганский подчеркивает невозможность познания пространства бывшего СССР только фактологически. Общую картину постсоветского пространства можно исследовать только концептуально, в сочетании культурного и природного ландшафтов, создавая модели или пространственные образы [8].

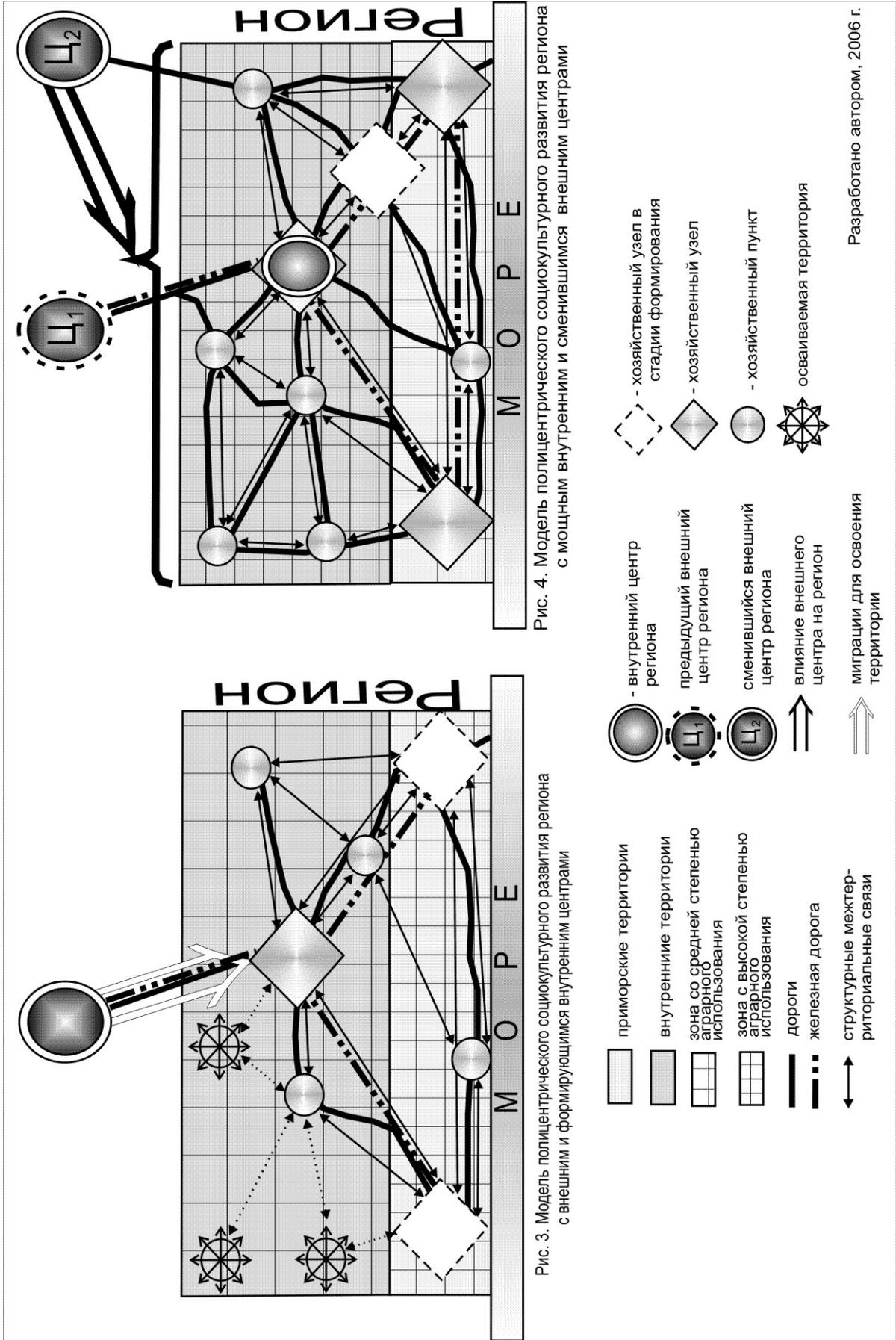
Географическое пространство региона состоит из определенного числа упорядоченных элементов (явлений, объектов, предметов), имеет свои размеры, собственную динамику и кинетику и обычно устроено по принципу центр – периферия [9].

Элементы в географическом пространстве региона не просто соседствуют, но и взаимодействуют между собой, образуя пространственные взаимосвязи и взаимозависимости. В результате сложного взаимодействия основных элементов формируются вертикальные и горизонтальные связи. Первые обусловлены взаи-

модействием компонентов, а вторые – взаимоположением компонентов на территории [10].

Разработано автором, 2006 г.

Разработано автором, 2006 г.

Таким образом, пространственные свойства региона можно выявить посредством построения географических моделей, основанных на исследовании центр-периферийных связей территории. Такого рода связи помогут определить логику целей развития территории. Зная логический контекст взаимодействий таких

компонентов территории, как население, хозяйство, природные ресурсы, можно представить варианты ретроспективного и перспективного освоения региона. Освоение региона – комплексное понятие. Автор выделяет в нем социокультурный компонент в качестве ведущего.

Социокультурное развитие региона предлагает такой вариант его динамики, в котором ведущую роль будут играть ценностные моменты освоения территории.

Особенности социокультурного развития региона следует изучать с помощью методов, специально приспособленных для такого похода. Характер социокультурных явлений не предполагает проведение экспериментов для их изучения. В связи с этим моделирование является наиболее удобной формой исследования таких процессов в пространстве и времени. Модель – высшая форма абстракции, отражающая сущность явления. Моделирование позволяет учесть целенаправленные и спонтанные изменения в регионе, а также выявить их закономерности.

Пространственно-временное моделирование стратегий социокультурного развития территории наиболее полно реализуется в составлении картоидов, применение которых разумно в тех случаях, когда речь идет о генерализованном анализе и отражении масштабных пространственных явлений.

С нашей точки зрения, применение пространственно-временных моделей важно при осмыслении сложных и многообразных историко-географических процессов, требующих выхода на высокий уровень генерализации форм отображения социальной и культурной реальности. Моделирование реальности при помощи картоидов не умаляет значения классических карт и географических описаний. «Все методы отражения реальности должны дополнять друг друга, находя смысл во взаимной связи» [4, с.67].

К важнейшим свойствам пространственно-временных моделей относятся следующие: пространственное подобие, сопоставимость модели с картой, возможность отражения динамики явлений, абстрактность, пространственная и знаковая однозначность, обзорность, наглядность, информативность и др.

Таким образом, пространственно-временная модель обладает многими свойствами классической карты, хотя имеет и принципиальные отличия, заключающиеся в отсутствии строгой математической основы и точной передачи физического пространства. Картоид передает поверхность как образ реальности, отражаемый в узнаваемом виде. Данная особенность не рассматривается нами как недостаток. У карт эта черта отсутствует; зато есть реальная возможность широкого использования пространственно-временных моделей и создания их атласов, что становится вполне реальным делом отдельного исследователя.

Автором были разработаны четыре модели возможного социокультурного развития региона по зависимой и относительно самодостаточной стратегиям: моноцентрическая, биполярная, полицентрическая с внешним и формирующимся внутренним центрами, а также полицентрическая с мощным внутренним и сменившимся внешним центрами.

Смысл этих моделей связан с представлением о том, что социокультурное освоение территории – это управляемый процесс. Пространством управляют своеобразные центры, которые формируются как места концентрации различных функций. Территориальные функции накапливаются в городах. Городские поселения и пути сообщения между ними, по словам классика советской географии Н.Н. Баранского, формируют каркас обитаемой территории, придают ей определенную конфигурацию.

Учитывая роль городов и дорожной сети автор ввел их в качестве основных компонентов моделей социокультурного освоения территорий. Влияние центров освоения может быть внешним, если город, формирующий стратегию и человеческие потоки (миграции) освоения, расположен за пределами осваиваемой территории. В этом случае программа освоения территории и ее ценностные ориентиры имеют наведенный характер, создавая *стратегию зависимого развития региона*. В случае появления собственного центра инноваций в сфере освоения территории можно говорить о формировании *стратегии относительно самодостаточного развития региона*. В обоих вариантах стратегического развития территории проявляется влияние либо одного, либо нескольких центров. Следовательно, стратегии зависимого и самодостаточного развития территории могут формироваться как моно- или полицентрические.

Модель зависимой стратегии моноцентрического социокультурного освоения региона, представленная на рис.1, задает основу для моделирования социокультурного развития приморских территорий. На ней графически изображен абстрактный регион, имеющий выход к морю, территория которого делится на две зоны: внутреннюю и приморскую. В модели присутствует внешний центр, заинтересованный в освоении данного региона и диктующий ценностные ориентиры этого освоения. Указанный центр в первую очередь формирует очаги освоения территории в каждой зоне и налаживает с ними связи в виде миграций населения. Одновременно начинается развитие транспортной сети, соединяющей внешний центр с регионом. В модели учтен не только вариант точечного, но и площадного освоения территории. С этой целью в модель введено понятие «аграрное освоение». Степень аграрного освоения территории на этапе ее зависимого развития достаточно низкая для всего региона. Модель моноцентрического освоения региона характерна для его начального этапа социокультурного развития.

Модель биполярного социокультурного развития региона (рис.2) является более сложной, по сравнению с моноцентрической. Это своеобразный аналог подготовки к переходу от зависимой к самодостаточной стратегии развития региона. Еще действуют приоритеты внешних центров, но в регионе ширится сеть собственных городов, способных возглавить освоение его территории самостоятельно. Наиболее интенсивно биполярность проявляется в приморской зоне. Во внутренней зоне начинается формирование хозяйственного узла регионального значения, через который идет освоение остальной территории. Развивается транспортная сеть, появляется железнодорожная магистраль от внешнего центра к формирующемуся внутреннему. Наблюдается более интенсивное аграрное освоение приморских территорий с более благоприятными природными условиями и более выгодным транспортным положением. В результате формируются две зоны: внутренняя, с низкой степенью аграрного использования, и приморская, со средней степенью аг-

рарного использования.

Полицентрическая модель социокультурного развития региона с внешним и формирующимися внутренними центрами представлена на рис. 3. Внутри региона под влиянием мощного внешнего центра сформировался крупный хозяйственный узел, являющийся центром для сети хозяйственных пунктов региона. Т.к. данный узел находится в пределах внутренней зоны региона, появляется необходимость формирования приморских центров. Освоение региона распространяется иерархически от хозяйственного узла через хозяйственные пункты. Усложняется транспортная сеть региона. Крупные хозяйственные центры внутри региона соединяются железными дорогами. Внутренняя зона характеризуется средней степенью аграрного использования, приморская – высокой. Полицентрическая модель характеризует этап перехода от зависимой к относительно самодостаточной стратегии освоения территории региона.

На рис. 4 полицентрическая модель социокультурного развития региона отличается от предыдущей мощным внутренним и сменившимся внешним центрами. Здесь по каким-либо причинам внешний центр региона перестает оказывать влияние на регион. Вместо него появляется новый внешний центр, не такой мощный, но расположенный ближе. Исторически сложившиеся связи региона с бывшим центром стремительно разрушаются, на их место приходят не сложившиеся до конца связи с новым центром. В связи с этим регион переживает кризис. Вместе с тем мощный внутренний центр региона оказывает большое влияние на социокультурное развитие региона, ослабляя действие внешних центров. На данном этапе территория региона полностью освоена и развитие идет по пути усложнения территориальной структуры хозяйства, формирования новых хозяйственных узлов и укрупнения хозяйственных пунктов. Также меняется рисунок территориальной структуры хозяйства региона. Это связано с переменой внешнего центра и лучше всего просматривается в транспортной сети региона: она по-прежнему тяготеет к старому центру. Приморская зона, достигшая максимальной степени аграрного использования на предыдущем этапе, на данном характеризуется средней степенью, что в первую очередь связано с экологическим и экономическим факторами. Внутренняя зона, наоборот, выделяется высокой степенью аграрного использования.

Таким образом, полицентрическая модель освоения территории в момент смены центра влияния может приобрести характер развития по схеме самодостаточной стратегии. Самодостаточность социокультурного развития территории относительна для периферийных районов. Это следует учитывать в анализе самодостаточной стратегии их развития. Самодостаточной у региона может быть система базовых ценностей организации хозяйства, этических взаимоотношений в обществе, самодостаточной бывает историческая память и перспектива жителей региона. Но всякая самодостаточность регулируется центром на уровне политических и финансовых отношений с периферией.

Источники и литература

1. Веденин Ю.А. Пространственно-временной подход к изучению территориальной организации рекреационной деятельности /Проблемы территориальной организации туризма и отдыха. – Ставрополь, 1978. – С. 21-22
2. Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. – М.: Наука, 1982. – 190 с.
3. Хрущев А. Т. География промышленности СССР. – М.: Мысль, 1969 – 438с.
4. Николаенко Д.В. Рекреационная география. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
5. Замятин Д. Стратегии интерпретации историко-географических образов России // Отечественные записки. – № 6-7. – 2002. .strana-oz.ru.
6. Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю. Пространство российского феодализма // Политические исследования. – 2000. – № 5. – С.104.
7. Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти. Географические образы и геополитика // Независимая газета. - № 104 (2414). – 10 июня 2001. – С. 16.
8. Каганский В.Л. Украина: география и судьба страны (теоретико-географические этюды. 3. // Неприкосновенный запас. - № 1 (9). – 2000. /http://www
9. Тревиш А. Город и страна // Отечественные записки. - № 6-7. – 2002. – С. 364-379.
10. Трофимов А. М. , Чистобаев А. И., Шарыгин М. Д. Теория организации пространства. Сообщение 1. Географическое пространство– время и структура геообразований. // Изв. РГО. Т 125. – М., Вып.2, 1993. – С. 10-19.

Тищенко А.П., Дьяченко Е.А., Алексашкин И.В.

ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЛИОРАЦИЙ В СТЕПНОМ КРЫМУ ВОДАМИ СЕВЕРО-КРЫМСКОГО КАНАЛА

В научных кругах существует две точки зрения на проблему использования вод Северо-Крымского канала (СКК) на орошение. Первая из них заключается в том, что оросительные мелиорации в степном Крыму экономически невыгодные, затратные и бесперспективные. Об этом свидетельствует то что, начиная со второй половины семидесятых годов, увеличение урожайности зерновых культур на полях, орошаемых СКК, практически прекратилось. Однако средняя урожайность земель степного Крыма в естественных условиях составляет 15-18 ц/га, при орошении водами СКК – 40-50 ц/га. Причиной, обусловившей снижение урожайности с/х полей и качества продукции, послужило использование земель в основном под одну культуру, что привело к уменьшению плодородия почв.

Вторая точка зрения базируется на том, что нельзя полностью отказаться от орошения в степном Кры-